

Практическая философия

ФИЛОСОФИЯ ДОЛГОЖИТЕЛЬСТВА

Жизнь и человек — основные темы философского вопрошания.

Долгожитель, по нашему убеждению, не может не стать философом. Человеком, ответившим для себя на некоторые традиционно философские вопросы: в чем смысл жизни, предназначение человека, для чего, почему и зачем он, долгожитель, так долго живет.

Можно такую «философию» назвать стихийной, наивной, нативной — какой угодно, но она, несомненно, представляет не только научный, но и вполне практичный, живой интерес. Вполне уместно, наверное, сказать о такой философии или, если быть более строгим, — о таком философствовании, как о практической философии, о философии обыденной жизни, если, конечно, таким словом можно назвать жизнь долгожителя.

Несомненно также и то, что философия долгожителя скорее выражена не в его словах-сентенциях, сколько в его бытийствовании — в каждодневной рутине. Тогда она, его философия, предстает как каждодневный ритуал, который подлежит герменевтическому вскрытию — узрению, описанию, пониманию и глубинной антропологической интерпретации.

Такой взгляд на долгожителей предложен вашему вниманию в статье Я.В. Чеснова. Полевые этнографические, антропологические изыскания автор ведет вот уже полвека. Этос телесности, через которую «струтся» личная философия долгожителя — давний объект пристального внимания Я.В. Чеснова, крупнейшего современного отечественного антрополога-практика. Долгожитель — в этом большое философское открытие автора, — вписан в ландшафт жизни: тем самым он распределяет личный ресурс долгожительства на окружающее сообщество. Вписан в ландшафт практической антропологии и сам Я.В. Чеснов, предлагая свой личный и профессиональный этос телесности, напитанный в ландшафте жизни абхазских долгожителей, философско-антропологическому сообществу.

К сожалению, самые простые вещи люди начинают осваивать позже всего. Как правило, им нельзя научить — им

можно только научиться. Но, если вам их покажут, подскажут — этим «простым вещам» можно научиться быстрее. В этом человеческая ценность работ Я.В. Чеснова, а, значит, и философская.

Человечество философской цивилизации, — с исторически развитой философской традицией — европейское, — стареет. Что неизбежно свидетельствует о том, что пожилых людей и долгожителей становится больше. В Европе уже говорят о новом типе обучения, о новой стратегии обучения — об обучении на протяжении всей жизни. Как следствие — о творчестве, о следе, который человек оставил в жизни людей. О бессмертии, в конце концов. Опыт психотерапии смысла жизни, и некоторые подходы реализации идей бессмертия изложены в работе Г.П. Юрева.

Как показывает профессиональный опыт автора, у определенной группы людей соматические заболевания не просто являются результатом психологических травм или имеют в своей основе так называемый психологический компонент. У некоторых страдальцев болезнь является социально допустимым вариантом выхода из неразрешимых внутренних этических проблем или коллизий. Этико-соматические рассогласования требуют создания собственной жизненной философии, в рамках которой этическая проблема разрешается. Или исчезает. Врач в качестве лекарства должен такую философию человеку помочь придумать. Сконструировать.

Как конструировать личные философии? Пусть и индивидуального, утилитарного масштаба?

Исчезает внутренняя этическая проблема — уходит и заболевание. Возвращается здоровье. А здоровье требует личного жизненного проекта, проброшенного в будущее, в бессмертие — в долгую жизнь. В долгожительство, которое невозможно без личной витальной философии.

Одни нации стареют, в России же другая демографическая проблема — проблема борьбы со сверхсмертностью. Сегодня — это один из национальных приоритетов. Духовно-популяционное измерение причин сверхсмертности не может быть не принято в рассмотрение при разработке управленческих решений.

Эмоционально, на уровне обыденной логики, связь между желанием жить и продолжительностью жизни — очевидна. Менее очевидно, как такую связь подтвердить-опровергнуть,

как ее измерить. Как оценить ее вклад в популяционные сдвиги? Не более прозрачны способы ее оценки на уровне индивида.

В работах последних лет И.А. Гундаров — кандидат философских наук, доктор медицинских наук, — ищет философские и теоретические подходы к решению данной проблемы. В своей статье И.А. Гундаров вскрывает некоторые причины, взаимосвязи, зависимости и закономерности между духовным состоянием людей в обществе и феноменом сверхсмертности в современной России. Философское осмысление таких взаимосвязей может рассматриваться как социальное лекарство. Об этом «заходе» на проблему мы еще несколько слов скажем ниже.

Предложенные вниманию читателя работы еще раз выявили то обстоятельство, что такая область философской антропологии, как понимание онтологии внутреннего пространства человека — область крайне мало разработанная и почти не исследуемая российскими философами. Это во многом определило содержание и общий характер подобранных статей.

В подобных условиях речь может идти не столько об ответах на вопросы, сколько о формулировании самих вопросов. Задача редакции состояла не в том, чтобы предложить развернутые взгляды на решение проблем, но, прежде всего в том, чтобы выявить самую проблематику и наметить хотя бы в общих чертах пути ее решения.

Конечно, здесь нельзя не коснуться постнеклассического этапа развития науки.

Постнеклассическое измерение науки вступает в свои исторические права, по новому позволяя взглянуть на уже известные пространства, раскрывая логику становления науки — логику исторического процесса развития научной рациональности через призму понимания логики становления субъекта научной деятельности. Не только через историю определения субъекта, но и через историю его самоопределения.

Применительно к долгожительству — личному и профессиональному, — постнеклассический научный взгляд с неизбежностью формирует новый тип биорациональности — постнеклассическую биорациональность. Несомненно, постнеклассическая биорациональность шире проблематики долгожительства.

Предлагаемый вашему вниманию блок статей завершает работа М.А. Пронина, представляющего вместе с Я.В. Чесновым и Г.П. Юрьевым исследовательскую группу «Виртуалистика» Института философии РАН: www.virtualistika.ru. (бывший Центр виртуалистики Института человека РАН).

Виртуалистика, как парадигматический подход, разрабатываемый с конца 80-х годов XX в., сегодня может рассматриваться как один из языков постнеклассической рациональности и биорациональности, в частности, если говорить о таких ее направлениях, как виртуальная психология и медицинская виртуалистика.

Тема профессионального и личного долголетия автором рассмотрена в сопоставлении взглядов на данные вопросы в каноне тибетской медицины «Чжуд-ши» и виртуалистики. В качестве «третейского судьи» им взята парадигма современной медицины. Одновременно, при сопоставлении речь идет и о новом, постнеклассическом типе биорациональности, и о виртуалистике, как об одном из ее языков.

Привлечение современным автором в качестве для живого сопоставления, а не для демонстрации «известного исторического интереса» средневекового материала — как это традиционно принято писать — особенно такого, как малоизвестная, малораспространенная у нас тибетская медицина, признаемся, — было для редакции достаточно неожиданным.

Таким же, как определение лекарства в понимании средневековых тибетских врачей.

Плоды, пожинаемые лекарем.

Плоды, пожинаемые лекарем, бывают преходящими и вечными.

Преходящие — это счастье в этой жизни, влияние, богатство, радость, покой.

То, что дает все это, является лекарством.

Выражаем надежду, что для читателя подборка авторов и идей, проведенная редакцией, может стать не только лекарством, направленным на личное и профессиональное долголетие, но и шагом к вдумчивому размышлению над дальнейшими путями развития практической философии.

От редакции